

КИЗИЛ ПРИШЕЛ В ПОДМОСКОВЬЕ

Кизил – древнейшее, но, к сожалению, почти забытое южное плодое растение, и в культуре его сейчас отыскать сложно. Ни на юге России, ни в странах СНГ нет ни одной его плантации.

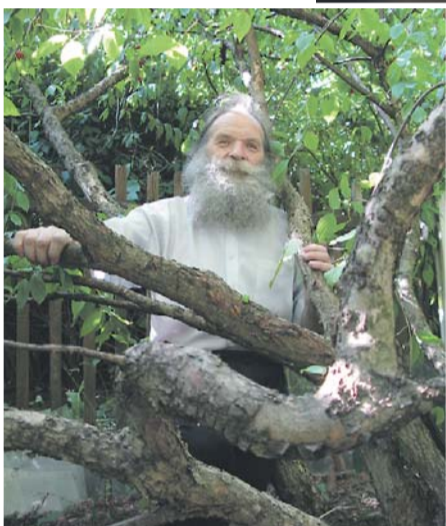
Единичные деревья кизила можно встретить в семейных садах на Северном Кавказе и в Волгоградской области. Его насаждения в лесных полосах существуют в Ставрополье и Астраханской области, отдельные деревья – даже в Орловской области. Некогда культивируемые сорта кизила (*Испанский, Турецкий, Царьградский и Грушевидный*) практически утеряны.

До недавнего времени в России не существовало питомников по выпуску саженцев кизила. В последние годы эта плодовая культура вновь привлекла внимание садоводов, и на юге России появились первые частные питомники, производящие ее саженцы. Здесь размножают в основном дикорастущие формы, а также районированные по Украине сорта Центрального ботанического сада НАН Украины (*Владимирский, Выдубецкий, Евгения, Лукьяновский, Николка, Светлячок, Элегантный, Янтарный*). В этом научном учреждении с кизилом продолжается успешная селекционная работа.

Привлекательные сладко-кислые на вкус плоды кизила обладают приятным ароматом. Они бывают ярко-красные, реже розовые, цилиндрической, иногда шаровидной или грушевидной формы. Плоды богаты сахарами, органическими кислотами, содержат алкалоиды, микро- и макроэлементы, пектин, накапливают до 120 мг на 100 г плодов витамина С.

Забвение кизила как плодового растения, конечно, во многом связано с достаточно большим его запасом в природе. Но лесные формы кизила плодоносят нерегулярно, плоды их мелкие, малосочные. К тому же основные площади дикорастущего кизила остались за пределами России. Вот почему сейчас так необходимо в определенной мере восстановить и по-настоящему ввести в культуру это замечательное растение, и что важно – даже в центральных регионах России.

Дело в том, что из всех южных культур кизил – самое морозостойкое растение. Его деревья выдерживают морозы до -30° . Даже если наземная часть погибает, кизил хорошо восстанавливается порослью. Именно поэтому его можно было бы культивировать и в центральных регионах России, если бы не одно весьма важное препятствие – очень раннее цветение, не соответствующее срокам начала весны в средней полосе. Даже на родине кизила высок риск

потери урожая из-за вероятности повреждения цветков заморозками, а уж в наших-то местах о зреющих в саду кизиловых плодах, казалось бы, и мечтать не приходится. Ведь в начале апреля, когда он цветет, мы порой еще по снегу ходим.

Догму о том, что кизил не может расти в средней полосе, разрушил замечательный садовод-опытник Владимир Васильевич Николаев. В его подмосковном саду вот уже двадцать лет ежегодно и обильно плодоносят буквально заросли кизила. Деревья разновозрастные, от 20-летних до совсем махоньких, только что проросших из семян. Впервые я попала в этот сад во время созревания урожая. Впечатление ошеломляющее, мне сразу вспомнилось, как собирала кизил в каких-то заповедных лесах крымских гор. А тут – Подмосковье!

Началось же все с того, что Владимир Васильевич привез в конце 70-х годов из Одессы 4 кг плодов кизила и семена из них посеял на своем участке. А так как в каждой косточке кизила содержится по два семени, то из каждой косточки появилось по два растения. Семена взошли не в первую весну, а только на следующую. Через 7 лет кусты (на мой взгляд, более похожие на деревцо сливы или древовидной вишни) дали первый урожай. Неутомимый экспериментатор собрал плоды и снова высеял семена. На шестой год заплодоносили и эти, уже второго поколения, деревья. Садовод собрал с них плоды и посеял в грунт. Теперь в его саду плодоносит уже третье поколение кизиловых деревьев. Кстати, именно так, путем пересева из поколения в поколение семян, призывал передвигать южные культуры на север И. Мичурин.

На зиму деревья кизила в волшебном саду В. Николаева ничем не укрываются,

зимуют отлично, плодоносят ежегодно. Во многом это связано с тем, что после пересева в Московской области кизил стал цвести на 10-12 дней позже (обычно после завершения цветения у лещины). К тому же если цветки кизила попадают под заморозки, а иной раз и покрываются снегом, то они все равно не вымерзают. Растение обильно плодоносило даже после достаточно суровой зимы 2009/10 г. Это значит, что подмосковный кизил вполне адаптировался к несвойственным ему условиям.

Помимо низких температур определенным препятствием для формирования полноценного урожая может быть отсутствие

во время цветения кизила его основных опылителей – медоносных пчел. У Владимира Васильевича эта проблема решена. На утепленном чердаке дома у него расположена пасека, многочисленные пчелы вылетают рано. Поначалу они собирают пыльцу с цветущего орешника и ольхи, а затем – нектар с зацветающего кизила. И, кстати, при сборе нектара в силу определенного положения при этом пчел на цветке нектаросборщицы оказываются более эффективными опылителями, чем сборщицы пыльцы.

Надо помнить два важных условия успешного выращивания кизила в Центральной России: нельзя проводить обрезку ни молодых, ни взрослых растений, пересаживать кизил можно только осенью.

Если вы решитесь завести в саду кизил, воспользуйтесь опытом Владимира Васильевича. У приобретенных осенью плодов кизила (хотя, конечно, свежесобранные прямо с дерева предпочтительнее) отделите косточки от мякоти: через специально подобранную соковыжималку или овощерезку пропустите плоды, но осторожно, чтобы не разбить косточки. Косточки сразу же высейте на грядку, в средней полосе это можно сделать в сентябре. Посев семян проводят плотно, глубина заделки на мягкой почве (чтобы не пересохла) – 10 см, расстояние между рядами – 10 см. Грядку лучше разместить на легкой песчаной или супесчаной почве. Почву надо удобрить: на 1 кв. м внести 2 ведра низинного торфа и пол-литровую банку золы. Поливать посева не надо, их засыпают листьями, хвоей, свеженарезанной газонной травой слоем в 20-30 см. В дальнейшем нельзя допускать пересыхания почвы, при необходимости проводить поливы. Задерживать влагу позволяет мульчирование, которое дополнительно проводят осенью. Всходы появятся через весну.

В марте (вторая весна) косточки с корешками можно выкопать и пересадить в горшочки с питательной смесью. Так вы получите растение с закрытой корневой системой. Осенью их можно высаживать на постоянное место.

И. ИСАЕВА,
доктор биологических наук

Получил садовый участок, на котором растут красная рябина и боярышник. Можно ли на них что-нибудь привить?

В. ЛАГУТИН, г. Рязань

При получении садового участка не торопитесь освобождать его от дикорастущих деревьев и кустарников. К примеру, рябина, ирга, боярышник, орешник вполне декоративны, можно также использовать их плоды. Дикорастущие яблоню и грушу (со здоровыми ветвями и стволом, конечно) целесообразно перепривить культурными сортами. Рябина, боярышник, ирга – неплохие подвои для груши. Причем эти культуры имеют некоторые преимущества по сравнению с дикой грушей: у них поверхностная корневая система, которая лучше переносит близкое расположение грунтовых вод. Культурные сорта груши, привитые на рябину, боярышник и иргу, раньше начинают плодоносить.

Хочу поделиться опытом из собственной практики по перепрививке боярышника и рябины различными сортами груши. На садовом участке у нас рос 7-8-летний дикий куст боярышника с привлекательными довольно крупными плодами, которыми растение одаривало слишком щедро. Вот я и решил перепривить боярышник грушей. Весной, в конце апреля, перепривил большую часть ветвей пятью сортами груши (*Лада, Чижовская, Нарядная Ефимова, Памяти Жегалова, Велеса*). Обрезал основные ветви на расстоянии 40-50 см от ствола и в места срезов способом «за кору» привил по 2-4 черенка с 3-4 почками. Прививать начал с верхних ветвей, затем перешел на те, что расположены ниже. Верхушку боярышника оставил без прививки, чтобы обеспечить питание боярышника «родными» продуктами ассимиляции (соками, оттекающими из листьев в ствол и корни). Через 3-4 недели черенки хорошо (на 90-95%) прижились, что можно было проследить по распустившимся листьям. В первый год происходило отрастание побегов, на второй – закладка плодовых образований, на третий – первый урожай (6 кг плодов). В последующие годы урожай быстро нарастал: на четвертый год после прививки было собрано около 20 кг плодов, на пятый – более 50. В эти же годы с верхушки дерева получил до 8-10 кг плодов боярышника. Наличие нескольких сортов груши на одном дереве обеспечило их взаимное перепыление и обильное завязывание плодов.

Итак, ствол и основные ветви принадлежали боярышнику, а привитые черенки (а в дальнейшем ветви) – груше. Боярышник играл роль скелетообразователя.

В дальнейшем мне приходилось окулировывать (прививать) глазки груши на двулетние сеянцы боярышника. В этом случае боярышнику принадлежал небольшой (20-30 см) ствол и корни, груше – вся крона будущего дерева. Рядом посадил груши, привитые на дикой лесной груше. В последующие годы заметил, что груши, привитые на боярышнике, вступили в плодоношение на 2 года раньше по сравнению с привитыми на дикой груше. В течение 4-5 лет урожай на первых был выше, а деревья росли более сдержанно.

Таким же образом можно перепривить дикие красные рябины, взятые из леса. Правда, приживаемость черенков груши на лесной рябине значительно ниже (около 70%) и деревья менее долговечны: плодоносят не более 8-10 лет. По сравнению с дикой грушей корневая система боярышника и рябины располагается более поверхностно, формирует больше мочковатых корней. Это дает возможность успешно выращивать грушу на участках с близким расположением грунтовых вод или кратковременным переувлажнением почвы тальными водами.

А. МИХЕЕВ,
кандидат сельскохозяйственных наук